

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

Один раз в миллениум

МОСКВА

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

Один раз в миллениум

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

В оформлении обложки использованы фотографии:
© Roman Samborskyi, korabkova, Dm_Cherry,
wavebreakmedia, sarayuth3390, rtsimage / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Один раз в миллениум / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-210105-2

На известного столичного олигарха Эдуарда Халуповича совершено покушение. Его пытались отравить сильнодействующим ядом, и только по счастливой случайности он остался жив. Эдуард обращается за помощью к знаменитому сыщику Дронго и просит как можно скорее найти того, кто пытался лишить его жизни. Дронго приступает к расследованию и вскоре приходит к выводу, что покушение на Эдуарда было совершено не конкурентами и не обманутыми партнерами по бизнесу. Олигарха пытались убить одна из его многочисленных любовниц...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210105-2

© Абдуллаев Ч. А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Миллионер-плейбой решил встретить миллениум в компании трех красивых женщин... и чудом избежал гибели, постигшей, увы, ни в чем не повинную домработницу.

Однако это убийство — лишь первое в череде загадочных преступлений, внешне НИКАК не связанных между собой и поставивших в тупик лучших специалистов Московской прокуратуры...

Так начинается новое дело агента Дронго. Увлékательно-стремительное — и смертельно опасное. Дело, в котором невиновных практически невозможно отличить от виновных, а случайных свидетелей и несчастных жертв — от хладнокровных и циничных преступников...

— Распущенных женщин нет, — заметил органист. — Это предрассудок. Есть женщины, которые тридцать раз спят с одним мужчиной, и женщины, которые спят по разу с тридцатью мужчинами.

— И женщины, которые не спят с мужчинами, — добавила я, думая о себе. Мне стало душно,

я видела все как сквозь туман и покраснела до самой шеи. Наверно, у меня был очень глупый вид.

— Блаженный Августин говорил, что половой инстинкт не зависит от воли, — продолжал органист. — Святой Бенедикт спасался только тем, что нырял головой в крапиву. За исключением безбрачия, нет половых извращений.

*Халлдор Лакснесс.
«Атомная база»*

Глава 1

Дронго лежал на диване, наслаждаясь новым изданием Борхеса. Парадоксальность мышления великого писателя всегда приводила его в восторг. Телефонный звонок заставил невольно поморщиться. Он посмотрел на аппарат, послушал, как включился автоответчик. Раздался знакомый голос Владимира Владимировича:

— Если ты дома, возьми трубку. Мне надоело слышать твой голос на автоответчике.

— Что случилось? — спросил Дронго, подняв трубку.

— Тебя хочет видеть один человек. Мне кажется, тебе будет интересно с ним встретиться.

— Опять, — поморщился Дронго, — опять кто-нибудь из ваших бывших коллег. Вы ведь знаете, как я не люблю работать с офицерами ваших спецслужб. С годами идет очевидный регресс, разве вы этого не замечаете? После того как закончилась «холодная война», лучшие офицеры на Западе ушли в бизнес, а многие из наших стали консультантами криминальных группировок. Может, поэтому остались лишь неудачники.

— Свое компетентное мнение насчет спецслужб лучше выскажешь мне при личной встрече, — парировал Владимир Владимирович, — на этот раз могу тебя успокоить. Речь идет об одном бизнесмене, который хочет с тобой увидеться.

— Какой бизнесмен? Вы стали заниматься коммерсантами? — удивился Дронго. — Или он работает на секретном предприятии? Хотя какие секретные предприятия могли остаться в стране? Кто он такой?

— Интересный человек. Очень интересный. Мне кажется, он тебе понравится. Вы с ним чем-то похожи. Только ты стал циником, а он сохранил оптимизм.

— Поздравляю, — пробормотал Дронго, — кстати, почему вы решили, что я циник?

— Это я пошутил. В общем, я пришлю к тебе этого человека. Прямо сейчас. Ты с ним поговори, и поймешь, что я был прав. Он тебе понравится.

— Хорошо, — согласился Дронго, — присылайте ко мне вашего бизнесмена. Только с такими типами я еще не имел дел. Все нынешние бизнесмены либо государственные воры, которые успели присосаться к государственному имуществу и урвать свою долю, либо просто воры, которые смогли обмануть своих компаньонов и коллег по бизнесу. Или вы знаете другую категорию бизнесменов?

— Он из другой категории. Иногда бывают исключения, — загадочно сказал Владимир Владимирович, — ты с ним поговори, а потом спрощу

твое мнение. Уверяю, как минимум не разочаруешься.

Дронго положил трубку и вернулся на диван читать Борхеса. Через час ему позвонили. Он поднял трубку и услышал незнакомый голос.

— Здравствуйте, — раздался уверенный звонкий голос незнакомца, — извините, что беспокою вас дома. Но мне сказали, что у вас нет своего офиса.

— К счастью, нет, — добродушно пробормотал Дронго, — иначе мне пришлось бы принимать людей на работе, имитируя бурную рабочую деятельность.

— Я хотел бы с вами встретиться. Извините, что беспокою. Мне ваш телефон дал Владимир Владимирович...

— Это я уже догадался. Можете приехать, — разрешил Дронго, — я предупрежу охранников, чтобы вас пропустили.

В элитном доме, где жил Дронго, существовала частная охрана, обеспечивающая безопасность жильцов. Такие дома появились в Москве в середине девяностых, когда уголовный беспредел, захлестнувший город, вынудил создавать в подобных жилых комплексах собственную охрану, хотя бы отчасти гарантирующую их жильцам защиту от непрошенных визитеров.

Неизвестный появился примерно через полчаса. Когда он позвонил в дверь, Дронго, взглянув на экран монитора, увидел гостя. Это был мужчина на чуть выше среднего роста, с живыми глазами,

подвижным лицом, облысевший, с крупным мясистым носом и большими ушами. Гость дважды нервно поправил узел галстука, пока Дронго не спеша разглядывал его. Дронго обратил внимание на его длинные красивые пальцы. В правой руке пришелец держал целлофановый пакет. Дронго остался доволен увиденным и, поднявшись, пошел к двери, чтобы впустить гостя.

— Здравствуйте, — произнес неизвестный, входя в квартиру.

От него пахло дорогим парфюмом и сигарами. Сладковатый запах сигар. Дронго почувствовал его, как только открыл дверь.

— Добрый вечер.

Дронго кивнул гостю, он никогда не протягивал руку незнакомцам.

Гость снял пальто. «Довольно дорогое пальто, — отметил Дронго, — кажется, итальянское, из хорошего темно-синего кашемира».

Гость был одет в дорогой костюм. Дронго неплохо разбирался в подобных марках одежды. Это был, конечно, не «Бриони» и не «Валентино». Но одежда была очень хорошего качества. «Наверно, «Балансиага», — подумал Дронго, — они любят использовать кашемир, а этому типу, кажется, нравятся подобные костюмы. А вот галстук у него наверняка от «Диора». Его невозможно спутать ни с чем».

— Эдуард Леонидович, — представился вошедший, — моя фамилия Халупович.

— Очень приятно, — пробормотал Дронго, —

проходите в гостиную и сразу скажите, что будете пить: кофе, чай, спиртные напитки?

— Я знаю, что вы живете один, и поэтому не хочу вас утомлять. Кстати, я пришел не с пустыми руками, — он показал на пакет, в котором угадывались очертания бутылок.

Ловким движением он достал из пакета две бутылки французского коньяка. Не обязательно любить коньяк, чтобы разбираться в его дорогих сортах. Дронго коньяк не пил, но понимал в нем толк.

— Хорошо, что я не должностное лицо, — пробормотал он, — иначе спустил бы вас с лестницы. Но раз вы принесли коньяк, можете пройти в гостиную и открыть бутылку. Я принесу шоколад. Надеюсь, вы не закусываете коньяк солеными огурцами?

— Нет, — хохотнул Халупович. Они явно понравились друг другу.

В гостиной гость, открыв бутылку, разлил янтарную жидкость в два пузатых бокала. Дронго сел в свое любимое кресло. Гость устроился на диване. Коньяк оказался превосходным, Дронго оценил его аромат.

— Итак, — сказал он, — давайте начнем разговор. Как к вам обращаться? Господин Халупович? Или по имени-отчеству? Или вам больше нравится старорежимное «товарищ»?

— Можно просто Эдик, мне сорок четыре, хотя в этом году будет уже сорок пять, и, мне кажется, вы старше меня.

— Между прочим, я младше вас на несколько лет, — улыбнулся Дронго, — мне всегда нравилось удивительное свойство лысых людей. В молодости выглядишь гораздо старше, а в зрелые годы — гораздо моложе. Не так видна седина, как у людей, имеющих шевелюру. Но, учитывая, что мы похожи друг на друга, я надеюсь, что выгляжу не старше.

— Просто вы мощнее, — нашелся Халупович, — и поэтому подсознательно кажется мне несколько старше своих лет. Возможно, на меня оказывает психологическое воздействие ваша слава.

— Вы еще и подхалим, — улыбнулся Дронго, — сколько в вас недостатков. Интересно, кто вы по гороскопу? Подождите, я постараюсь угадать. Вызывающе нарядный галстук, дорогой коньяк, который вы принесли в дом незнакомого человека, полное отсутствие комплексов. С другой стороны, вы, очевидно, добились больших успехов в своей нынешней работе. Судя по вашему преуспевающему виду. Но такая работа у вас была не всегда. На левой руке я заметил старый шрам, разрезающий ладонь. Либо дрались, либо производственная травма. Скорее второе. По натуре вы сангвиник, не холерик, и не стали бы безрассудно бросаться в драку. В то же время вы очень настойчивы и упрямы в своих стремлениях. Очевидно, честолобивы, если решили прийти именно ко мне, считая меня достойным вашего внимания

экспертом. Вы Овен по гороскопу или Телец. Хотя нет, Тельцы более упрямы.

— Овен, — рассмеялся Халупович, — мы с вами родились под одним знаком гороскопа.

— Очень приятно, — усмехнулся Дронго. — Вы еще и готовились к нашей встрече. Мне приятно это слышать. Давайте перейдем к делу. Почему вы хотели со мной встретиться?

— Меня привели к вам весьма необычные обстоятельства, — Халупович улыбнулся. — Начал совсем как в романе. Туманно и загадочно. Никогда не думал, что такое может случиться со мной.

Дронго смотрел на него, не перебивая. Халупович слегка волновался, и ему нужно было дать возможность немного успокоиться.

— Дело в том... — Халупович вздохнул. — Извините меня, но я должен быть уверен, что все сказанное мною останется здесь...

— Вы хотите меня оскорбить?

— Нет, конечно. Извините, если я вас обидел. Я только хотел...

— Дорогой Эдик Халупович. Если меня перевернуть и вытряхнуть все тайны, которые я знаю, думаю, что их можно собрать в многотомное собрание сочинений. Поэтому не беспокойтесь и спокойно излагайте мне ваши проблемы.

— Да, да, конечно. Извините меня.

Он смущенно улыбнулся, взглянул на бутылку коньяка и продолжил:

— По натуре я человек увлекающийся. Вы были правы, я не всегда был такой. Окончил МВТУ

имени Баумана, попал по распределению на «почтовый ящик», как тогда называли военные предприятия. Маленький городок, все друг друга знают. Я там провел целых пять лет. Потом перевели в другой «ящик». И так до восьмидесят восьмого года, пока не разрешили кооперативы... Меня тогда только перевели в Москву. У нас оказалось немного свободных денег, знаете, тогда на военных предприятиях очень неплохо платили. Нас было три компаньона. И мы вложили все деньги в компьютеры. Тогда компьютерный бум в стране только начинался и нужны были люди, хоть сколько-то понимающие в этом вопросе. В общем, дела у нас пошли совсем неплохо. К девяносто первому году у нас было около восьми миллионов рублей, огромные по тем временам деньги. А потом Гайдар с его реформой нас немного прижал. Пришлось начинать с нуля. Вы же помните, какая тогда была инфляция. Но на компьютеры все равно был большой спрос. И через пять лет на нашем счету было больше пяти миллионов долларов. В девяносто седьмом было уже пятнадцать. Один мой компаньон уехал в Израиль, а другой в Америку. Я тогда решил остаться. Откуда было знать, что потом случится.

Халупович налил себе коньяка, затем, долив коньяк в бокал Дронго, поднял свой.

— Хороший коньяк, — словно убеждая самого себя, пробормотал он и выпил залпом, как будто это было виски или водка.

— Мне осталось около восьми миллионов

долларов, — продолжал Халупович, — и мне захотелось развернуться. Вы даже не представляете, как я жил в девяносто седьмом — первой половине девяносто восьмого года. Снимал виллы в Сен-Тропе. Жил рядом с принцессой Дианой, она как раз в августе проводила там время со своим любовником, перед тем как погибнуть в Париже. Я начал расширять свое дело. Какое это было время, вы наверняка помните.

Он тяжело вздохнул.

— Кто мог тогда подумать, что будет дефолт девяносто восьмого. Весной уже чувствовались первые признаки катастрофы, когда Чернобырдина поменяли на Кириенко. Но я ничего не хотел замечать. Даже деньги отказывался получать. Считал себя миллионером. Мне платили семьдесят пять процентов, а оставшиеся двадцать пять — после внедрения компьютеров. Доллар стоил шесть рублей, был стабильно зафиксирован, и мне казалось, что все будет в порядке. В начале августа я прилетел в Москву, и мы отметили день рождения моего друга в «Праге». А потом улетел отдыхать в Ниццу. Никогда не забуду, как восемнадцатого августа сидел в ресторане, а за соседним столиком разместился какой-то тип в полосатой майке. Он достал мобильный телефон и начал говорить, улыбаясь своему собеседнику. Но постепенно улыбка начала сползать с его лица. Сидевшая рядом с ним молодая женщина с ребенком не понимала, что происходит. Сначала они поужинали, а он все еще говорил. Затем

терпеливо ждали. Затем пошли по магазинам, а он все еще сидел за столиком, не притрагиваясь к еде и продолжая говорить. Нужно было видеть его лицо в этот момент! Он говорил по телефону в общей сложности несколько часов. И тогда я понял, что произошло нечто непоправимое.

В общем, тогда объявили дефолт. Что было потом, вы знаете. Банки закрывались, рубль рухнул, все полетело в тартарары. Из моих денег мне удалось спасти миллиона полтора. Пришлось закрыть фирму, чтобы рассчитаться с долгами.

— Невеселая история, — сказал Дронго после того, как его гость замолчал, — надеюсь, вы не пришли просить у меня займы. У меня вряд ли найдутся такие деньги.

— Нет, — улыбнулся гость, — ценю ваш юмор. Но, слава богу, с этим у меня все в порядке. Мне даже удалось снова открыть фирму и несколько поправить дела. Правда, сейчас я беру деньги вперед и никому не доверяю. Я имею в виду — ни одному отечественному банку. Все деньги держу за рубежом, так надежнее. Но дело не в этом... Я думал, что все мои проблемы уже закончились. Но, оказывается, ошибался. В общем, я сам виноват. Этот дефолт так стукнул меня по голове, что я стал немного сентиментальным. Когда положение несколько стабилизировалось, я решил вспомнить всю свою жизнь. У каждого из нас есть свои воспоминания. У некоторых приятные, у некоторых не очень. Поэтому я решил коллекционировать приятные воспоминания. В жизни

у меня были три женщины, встречи с которыми я запомнил. Три мгновения в моей жизни. Плюс жена. Вы скажете, что это мало для сорока четырех лет.

— Не скажу, — серьезно ответил Дронго. — Дело в том, что я не считаю количество женщин самым главным в жизни мужчины. Это тот случай, когда качество гораздо важнее. Некоторым везет еще больше, чем вам. Они встречают одну женщину и на всю жизнь. Это не так мало — четыре женщины в вашей жизни.

— Если бы четыре, — неожиданно грустно усмехнулся Халупович, — на самом деле я бабник. Элементарный бабник. Жена, конечно, ни о чем не догадывается. Я имел в виду четырех женщин, которые были в моей жизни. К которым я испытывал какие-то чувства. А остальные... вы, наверно, меня понимаете. У меня бывали и другие женщины.

— Не понимаю, — холодно заметил Дронго, — я полагал, что мужчина спит с женщиной, которая ему нравится, и для этого не нужны другие женщины.

— В таком случае вы не бабник, — вздохнул Эдуард Леонидович, — а мне нравится в отношениях с женщинами процесс узнавания, тайна каждой из них, их взаимоотношения друг с другом.

— В каком смысле?

— В смысле карнавала. Когда у меня появились большие деньги, я начал позволять себе

встречаться с женщинами. Сразу с несколькими. Вы меня понимаете?

— Нет.

— Мне было интересно, — Халупович чуть смущенно улыбнулся, — чувствовал себя, как на приеме у врача. Понимаете, к сорока годам хочется чего-то нового, каких-то особых ощущений. Женщин у меня было много. Некоторым я платил огромные деньги. После моего скитания по «почтовым ящикам», где приходилось утешаться вдовами или распутными бабенками, я мог себе позволить встречаться с теми, с кем захочу. Это мне понравилось. Постепенно я начал экспериментировать. Некоторые переходят на наркотики, некоторые становятся бисексуалами. Но я абсолютно нормальный мужчина. К тому же наркотики сказываются на работе, а это недопустимо в серьезном бизнесе. На алкоголь меня тоже особенно не тянуло.

Он взглянул на бутылку и улыбнулся:

— Это всего лишь для храбрости. Одним словом, я нормальный человек. Но однажды я позвал двух девушек — для себя и своего друга, а тот не приехал. И мне понравились обе девушки. Им было уже уплачено, и они обе остались. Это было так здорово. Потом я пригласил трех. Тоже понравилось. Нет, даже не так. Мне очень понравилось. С тех пор я стал приглашать девушек, заранее заказывая их по знакомым адресам. Причем я вызывал девиц из разных мест. Нужно было видеть, как они знакомились друг с другом. Это была на-

стоящая драма, карнавал. Они немного ревновали друг друга, немного завидовали, приглядывались к невольным подругам. Даже следить за ними было ни с чем не сравнимым удовольствием. Однажды я зашел слишком далеко. Пригласил сразу пять. Трех из одного места и двух из другого. И вы знаете, это до сих пор лучшее мое воспоминание в жизни. Пять молодых красивых женщин — и я между ними. Если есть рай, то я был немного в раю. Я до сих пор помню всех их по именам. Это было красиво! Мы были вместе часа четыре, а когда я наконец поднялся с постели, они все вместе, все пять, вдруг начали мне аплодировать. Представляете? Это было так необычно. Только не думайте, что я хвастаюсь. Мне обычно говорят, что такого не может быть. Но я не вру, честное слово. Зачем мне вас обманывать, какой резон? Они мне аплодировали, и это было лучшее воспоминание моей жизни.

— В следующий раз закажу для вас диплом «заслуженного бабника», — пробормотал Дронго. — Вам не кажется, что вы несколько увлеклись? По-моему, вам доставляет удовольствие ваш рассказ. Или вам нужно было кому-то исповедаться?

— Конечно, нет. У меня случилась трагедия, и я пришел к вам за помощью. Мне нужно было все рассказать, чтобы вы меня поняли. Я не сентиментальный человек, но когда у тебя столько знакомых женщин, невольно вспоминаешь и другие отношения. Я решил вспомнить женщин, с ко-